

**АВТОРСКИЙ МЕТАЯЗЫК В СТИЛИСТИКЕ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА**

Луиза А. Петрова

*Одесский национальный
университет им. И.И. Мечникова,
Одесса, Украина*

Key words: metalanguage, literary text, stylistics, definition, denotative component, connotative component.

Summary: The article deals with the interpretation of particular lexical items in the art text. The denotative and connotative components in the structure of intra-lexicographic article are analyzed from the perspective of the author's creative intention. It is concluded the author's way of lexicography organical supplement of the main content, enhancing the process and relaying the collective experience of native speaker, and thus expanding the boundaries of linguistic and cultural space of the text.

Механизмы речевой деятельности творческой языковой личности являются предметом научного интереса многих лингвистов. Так, В. П. Тимофеев отмечал, что «воздействие языка писателя через художественное произведение основывается не столько на том, в какой степени он сумел усвоить язык общества и как воплотил его в художественной ткани произведения, но, главным образом, на том, насколько он поднялся над общим языком, преодолел его привычку, вышел за его пределы и создал свое. Именно в этом случае наглядно может быть замечено опредмечивание, объективирование речевых усилий пишущей творческой личности и передача их поколениям» (Тимофеев, 1971: 77). Ученые стремятся определить, как используется потенциал языковой картины мира при создании текста, каковы параметры варьирования языковой картины мира, определяющие «вариативность глубинной организации речемыслительной деятельности и текстов как ее продуктов» (Голев, Шпильная, 2010: 139). Учитывая эти вопросы, актуальным представляется обращение к художественным дефинициям, позволяющим определить роль творческой рефлексии языковой личности.

Типологизируя виды понимания текста, Г.И. Богин первым выделил семантизирующее понимание, т.е. «декодирование» единиц,

выступающих в знаковой функции. Как отмечал исследователь, этот тип наблюдается в случае нарушения смыслового восприятия текста, когда среди известных слов встречается незнакомое слово, требующее объяснения (Богин, 1984).

Предметом нашего исследования являются художественные приемы в романе-дилогии А. Печерского (П. И. Мельникова) «В лесах» и «На горах» (Мельников-Печерский, 1979; 1987), связанные с использованием компонентов метаязыковой рефлексии, т.е. таких способов «формулирования метаязыковых суждений и включения их в текст, которые создают для соответствующих отрезков речи образные приращения» (Шумарина, 2011: 207).

Семантическое описание слова может быть представлено только в составе словосочетаний и предложений. Поэтому автор художественного произведения вводит дефиницию в содержание текста, объясняя и уточняя значение редко употребляемых или территориально ограниченных языковых единиц: **Крыши делались обыкновенно в два теса со «скалой», утверждались на застрехах и по большей части бывали с «полицами», то есть с небольшими переломами в виде полок для предупреждения сильного тока дождевой воды. * На низовых и каспийских промыслах рыбу так солят: в «крутой» рассол бузуна кладут рыбу, а после ее посола свежего рассола не заводят. Прибавят в старый рассол немного соли да нальют туда водицы, в том и солят новую рыбу. Такой рассол, называемый «тузлукóm», держат все время посола, и каждый раз, когда надобно класть свежую рыбу, прибавляют воды и соли.*

Однако бóльшая часть толкований в дилогии приведена в подстрочниках, которые формируют самостоятельный лексикографический контекст¹.

Семантическое описание слова может осуществляться в контексте более жесткой структуры, состоящей из элементов смысла и связывающих их синтаксических отношений. Одним из таких способов представляется толкование в конструкции «так (это) называется», «(так) зовут»: **Вчерашний именинник, Петр Степаныч Самоквасов, после шумной пирушки спал долго и крепко. Проспал бы он до полден, да солнце мешало. Заглянуло в окошко большой светлицы Бояркиных, облило горячими лучами лицо **черствого именинника** и так стало припекать его, что, вскочив как сумасшедший и смутным взором окидывая светлицу, не сразу понял, где он.*

¹ Со знаком * приводится фрагмент художественного произведения, в котором функционирует слово, имеющее авторское толкование. Дефиниция дается со знаком ►.

► Черствыми именинами **зовут** день, следующий за днем ангела.

Девушка, что ловчая птица. Трудно сокола **выносить, а перевабишь, сам на руку станет летать.* ► Сокола и другую ловчую птицу носят на руке, поколь не заснет, и таким образом приручают. **Это называется вынашивать.**

Универсальным компонентом в дефинициях, относящихся к артефактам, является утилитарность, предназначенность для выполнения полезной функции. Функциональная характеристика предмета вербализуется чаще всего в конструкции, формальным маркером которой является предлог **для**: **Город у нас благочестивый, не бездельный какой-нибудь, все при деле. Маленький мальчишка и тот с утра до ночи ложки ковыряет. Встал, умылся, оделся, богу помолился, хлеба перекусил, и за тесличку.* ► Тесличка (тесло) – железное орудие, употребляемое **для выделки деревянных ложек**. **Доброе было житье и во всем изобильное. И пахоты богачество, и лугов вдоволь, и лесу руби не хочу, **сукрома** в анбарах, от хлеба ломаются, скирды да одонья ровно горы на гумнах стоят, года по три нетронутые* ► Сукром – то же, что сусек, закром – отгороженный в анбаре, ларь **для сыпки зернового хлеба**. ** Из слобод и со всего левого берега несетя нескончаемый, нестройный людской гомон, слышится скрип телег, ржанье лошадей, блянье пригнанных на убой баранов, тяжелье удары кузнечных молотов, кующих гвоздь и скобы в артельных шиповках, звонкий лязг перевозимого в **ропусках** к дальним заводам полосового железа.* ► Ропуски – станок, дроги **для перевозки клад**.

Экспликация семантических компонентов, репрезентирующих функциональную направленность денотата, осуществляется и при помощи конструкций «из нее (из него) нечто производят» или «на котором делают что-либо»: **– От большого возьми до малого, всё здешнее. Всё здешним народом работается, – говорил Смолокуров, <...> – дель на ставные сети и на плавные из Ягодного; бечева – горбатовская.* ► Дель – конопляная ручная пряжа, **из нее вяжут ловецкие (рыболовные) сети**. ** Крепко задумавшись, Сидор Аверьянов сидел одаль, на косяке.* ► Косяк – толстый канат, **на котором кабестанный, иначе шкивной, пароход тянет подачу**.

Многие авторские толкования артефактов имеют сложную структуру, включающую элементы описательного свойства, идентификации, функциональной характеристики. Композитарность позволяет автору путем последовательных операций дать полное представление о денотате, учитывая размер, форму, материал изготовления, качество (прочность, мягкость, упругость и т.д.), цвет,

место изготовления и т.п. Ср.: *Кто ездил зимней порой по той стороне, тот видал, что там в каждом доме по скатам тесовых кровель, лицом к северу, рядами разложены сотни, тысячи белых валенок, а перед домами стоит множество «суковаток», у каждой десятка по два рогулей, и на каждой рогулине по валенку висит.* ► Суковатка – семи-восьмигодовая елка, у которой **обдуплена кора и окорочены сучья в виде рогулек. Суковатку ставят в сугроб комлем кверху и на рогульки развешивают валенки.** *Палуба немного очистилась, и Алексей, взойдя на нее, спросил одного из рабочих, где ихний капитан. Тот указал ему на молодого человека, по-видимому из татинцовских лоцманов, в широком коричневом пальто, из-под которого выглядывали вздетая навыпуск рубашка красной александрийки и смазанные конопляным маслом кимряцкие **личны'е сапоги по колена.** ► Так называемые личны'е сапоги, **употребляемые преимущественно простонародьем, шьются большей частью в селе Кимрах**, находящемся на Волге в Тверской губернии. Личные сапоги **шьются мездрую внутрь, а той стороной, где была шерсть, – вверх. Они смазываются маслом или дегтем.**

Толкование многих номинаций осуществляется автором через обращение к происхождению слова – не только русского, но и заимствованного, например: *– *Расскажи, сделай милость. Очень любопытно узнать ваши похождения, – сказал Патап Максимыч. И начал Василий Борисыч свой «проскинитарий».* ► От греч. προσκυῶμαι – поклоняюсь. Описание путешествия ради поклонения святым местам.

Образное использование этимологии в художественной речи подробно описано В. П. Ковалевым (Ковалев, 1991: стр. 82 – 86). В лексикографическом контексте, сопутствующем художественному, мотивирующие единицы могут выступать как синонимы, привнося дополнительную информацию стилистического характера: **По песку был раскинут невод из ботальной дели, изготовили ее ловцы на случай, если купцы вздумают не только рыбу ловить, но на бель тони заказывать. Одаль **рашнй** и ботала лежали* ► То же, что **раковина – снаряд для ловли раков** – сетчатый кошель на обруче.

В большинстве случаев автор не ограничивается только синонимическим или только описательным способом толкования, а использует смешанный тип лексикографической объективации окружающих предметов. Синонимический ряд в дефиниции может быть различным в количественном отношении (и синонимическая пара, и многочленная синонимическая парадигма), однако это не влияет на набор и характер описательных компонентов,

репрезентирующих лексическое значение. Ср.: **Тут завидела Таня, что идет к ней навстречу с другого конца деревни высокая, статная женщина, далеко еще не старая в темно-синем крашенном сарафане с оловянными пуговками, в ситцевых рукавах, с пестрым бумажным платом на голове и с лычным пестером за плечами.* ► Пестер – *иначе пещур – заплечная котомка из лыка, иногда прутьев.*

В процессе лексикографирования артефактов П.И. Мельников не только делает отсылки к производящим единицам, но и обращается к внутренней форме слова: **Полетела пчела – божья угодница – на расцветшие дуга и поляны, за **обножь**.* *– *Резеду вокруг пасеки-то сеют, дикий жасмин тоже насажен – пчела-то с них **обножь** берет, – сказал Пахом.* ► Обножь, также взятък, колбашка, поноска – все, что пчела собирает с цветов и *уносит на ножках.*

Адекватное описание семантики слова достигается писателем путем указания на отношения антонимии. Корреляция по признаку противопоставленности вводится для уточнения денотативных признаков размера (большой – маленький; крупный – мелкий), качества (твердый – мягкий, жидкий – густой), качества материала, из которого изготовлен предмет (деревянный – каменный, деревянный – железный), месторасположения (внизу – сверху, справа – слева) и т.д.: **И дюжие бельцы, не жалея мятного кваса, плескали на спорник туес за туесом и, не жалея Патапа Максимыча, изо всей силы хлытали его как огонь жаркими вениками.* ► Спорник – *крупный булыжник* в банной каменке; *мелкий* зовется «коноплянником».

Антонимичные пары используются и при толковании абстрактных существительных. Интересно отметить случаи, когда в самом тексте диалогии дается перечисление описательных компонентов явления, а в подстрочнике указывается противоположный коррелят: * – *Ей-богу... право, **через великую силу брожу**, Флена Васильевна, – отговаривался Алексей. – В другой раз со всяким моим удовольствием... А теперь увольте, господа ради. **Голова болит, ног под собой не чую**, никак веснянка накатывает. **Совсем расхилел** – мне бы отдохнуть теперь.* ► *Веснянка* – весенняя лихорадка. Осенью зовут эту болезнь «*подосенницей*».

Особого внимания заслуживают дефиниции, в которых П. И. Мельников пытается отразить развитие внутрисловной деривации. Очевидно, автор был знаком с лингвистическими трудами А. А. Потебни и В. И. Даля, которые дифференцировали ближайшее и дальнейшее значение, тесный и обширный (общий) смысл, поскольку в некоторых случаях он так же проводит такие различия: *– *Вот совет мой тебе, – сказала Манефа, – поезжай поскорее домой... <---> ...*

Приедешь домой, тотчас святыню, котора в моленной поредкостней, в город вези. Отдай кому знаешь на похраненье. Я б на твоём месте весь денсус вывезла. Хороших писем он у вас, древний... ► Ряды икон ярусами, иконостас. **В тесном смысле** три иконы: спасителя, богородицы и Иоанна Предтечи.

Описывая многозначное слово, писатель не делает четкого отграничения одной семемы от другой, связывая их союзом *а также*: * – *А какое у них родословье! От ёрника балда, от балды шишка, от шишки ком!..* ► Ёрник – кривой, низкорослый *кустарник* по болоту, *а также беспутный, плут, мошенник*; балда – лесная *кривулина, дубина, а также дурак, полоумный*; шишка – *нарост* на дереве, *а также бес, черт (шишкó, шишига)*; ком – *сук в виде клуба на древесном наросте, а также драчун, забияка (комша)*. * – *По разным обителям ту песнь поют, матушка, – скромно ответил Василий Борисыч. – И по домам благочестных христиан поют... Выучилса я петь ее в Лаврентьеве, а слыхал и в Куренях, и в Бело-Кринице. А изводу она суздальского. Оттоль, сказывают, из-под Суздаля, разнесли ее по обителям.* ► Извод – **редакция, а также место происхождения** или **указание на место происхождения**.

На наш взгляд, здесь может быть несколько объяснений. Производное значение не фиксировалось в лексической системе языка, в то время как производящий ЛСВ был общепотребительным. Возможно, мотивированная единица имела семантические варианты в разных регионах. Например, согласно Словарю В. И. Даля, существительное *шишка* в курских говорах номинировало лицо в значении ‘вор, плут, обманщик, мошенник’; в смоленских и калужских – ‘сморчок, невзрачный человек, мальчишка’, в тверских и псковских – в трех значениях: ‘скряга или бедняк, голыш’, ‘копун, прилежный, но копоткий работник и домосед’, ‘подслушник и переносчик, наушник’. Наконец, семантическая структура узуального слова представлялась уже, чем ее интерпретация в художественном тексте. Так, В. И. Даль описывает субстантив *извод* следующим образом: «указанье, откуда что взято, с какого наречия, языка, из какой книги и пр. Жаль, что Словарь славянского языка Востокова напечатан без изводу». П. И. Мельников увеличивает содержание толкования данного слова, соотнося его с новыми языковыми тенденциями (диалогия вышла в свет позже, чем Словарь В. И. Даля).

Универсальные компоненты семантизации в художественном тексте, однако, не исчерпывают авторские интенции. Стремясь к информативной законченности, писатель включает культурологический компонент, содержащий исторические факты,

данные, связанные с бытовыми традициями или мифологическими представлениями. Это вносит в произведение элемент энциклопедичности, придает тексту трансвременной характер. Экспликация коннотативного макрокомпонента особенно важна при описании артефактов, находящихся в сфере территориально и/или социально замкнутой коммуникации – например, предметов, используемых в культовых обрядах. В авторских толкованиях реализуются механизмы «взаимодействия, взаимовлияния двух фундаментальных феноменов – языка и культуры» (Хроленко, 2005: 31). Стилизованное описание языческих обрядов не могло обойтись без авторских дефиниций, органично входящих в культурологический контекст или являющихся его продолжением: **Затем из темного бора гонит Ярило лесного оленя, было бы людям чем справить день расставанья светлого бога с землей, день отхода его на немалое время в область мрака и тьмы. Есть того оленя людям на **моляне**, поминать отходящего бога на пиру, на **братчине**, на **братчине** на петровщине. Там, где **братчина**, обедают тотчас после ранней обедни. Щи с бараниной, ватрушки, бараний бок с кашей – обычные яства на петровском обеде. Пообедавши, мужчины старые и молодые спешат на **братчину** на петровщину. На деревенском выгоне ставят столы и раскладывают на них жареную баранину, ватрушки и пироги с бараньим сердцем, ставят жбаны с пивом, сваренным на складчину, да вино зелено, покупное на общие деньги.* ► Есть поверье, что в лета стародавние ежегодно на Петров день выходил из лесу олень и сам давался в руки людям на розговенье. Об этом намек в Житии Макария Желтоводского (XV столетия). Братчина, иначе сыпчина – *праздник на общий счет*. Молян – *общественное моление (языческое), принесение в жертву животного, съедаемого молещиками*. Это старорусское слово перешло и к мордве.

**Под конец пированья, когда пьяное веселье всех разберет, – затренкают балалайки, запищат гармоники, волынки загудят... Иной раз сергач приведет лесного боярина Михайлу Иваныча Топтыгина, с козой, с барабаном, и пойдет у братчиков шумная потеха над зверем.* ► Сергачские крестьяне водят по деревням ученых медведей, при них неразлучная «коза» (*мальчик подросток в длинном холщовом балахоне, который он держит на палке; сверху балахона сделаны из дерева козьи челюсти и рога*). Другой подросток, а иногда и сам «поводырь» во время пляски медведя бьет в *барабан, то есть в лукошко*.

Стремление автора ввести в текст как можно больше культурологической информации реализуется в сопутствующем

толковании. В таком случае в семантическую зону словарной статьи включается нескольких лексем, входящих в тематическую группу или связанных с заголовочным словом парадигматическими или эпидигматическими отношениями: *– *Не надо, не трудись, – не трогаясь с места, молвил Марко Данилыч. – Неважных мне надобно, таких, чтобы только можно было в красный угол поставить. Хблуйских давай, да сортом пониже, лишь бы по отеческому преданию были писаны, да не было б малáксы на них. – С малаксой икон у нас в заводе не бывало, – сказал на то Чубалов. – Имеем только писанные согласно с древними подлинниками. С малаксой и в лавку не внесем.* ► Именословное сложение перстов для благословения. Раскольники называют его *малáксой*, потому что в конце первой части «Скрижали» (с. 717) патриарх Никон напечатал: «Николаа священного *Малакса* протопopa Навплийскаго о знаменовании соединяемых перстов руки священника вегда благословити ему христоименитые люди». Первый пустивший в ход название именословного перстосложения малаксой был протопop Аввакум, один из первых по времени расколоучителей.

Заметим, что объединение лексических единиц на основе общности содержания используется как в самом тексте, так и в лексикографической зоне. Толкование может начинаться с определения тематической группы, а затем описываются ее составляющие, перечисленные ранее: **Дня три везли до вольной воды на саях съестные припасы, дрягалки, кротилки, чекмари и ружья.* ► *Орудия для тюленьего боя. Дрягалка – небольшая ручная дубинка; кротилка – то же, но побольше; чекмарь, или чекуша – большая деревянная колотушка или долбня.*

Таким образом, презентация лексического значения в художественном произведении отражает желание автора расширить объем эстетически оформленной информации. Описанные способы авторского лексикографирования обусловлены контекстуальной ситуацией, которая детерминирует необходимость обращения к традициям, культуре и языковым нормам носителей языка.

Литература:

- Голев, Николай Д.; Шпильная, Надежда Н. 2010. О текстопорождающем потенциале языковой картины мира. В: *Концептуальные исследования в современной лингвистике* [отв. ред. М. В. Пименова]. Санкт-Петербург – Горловка. С. 139–148.
- Богин, Георгий И. 1984 *Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов*: Автореф. дис. ... докт. филол. н. Ленинград. 32 с.

- Ковальов, Виктор П. 1991. *Виразжальні засоби українського художнього мовлення*. Херсон: ХМД. 125 с.
- Мельников, Павел И. 1987. *В лесах*. В 2-х книгах. Москва: Правда. 623 с.
- Мельников, Павел И. 1979. *На горах*. В 2-х тт. Москва: Художественная литература. Т. 1. 605 с.
- Мельников, Павел И. 1979. *На горах*. В 2-х тт. Москва: Художественная литература. Т. 2. 509 с.
- Ростова, Алевтина Н. 2000. *Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири)*. Томск: Изд-во Томского ун-та. 194 с.
- Сулейманова, Гуламан. В. 2008. *Лексико-семантическая и структурная характеристика названий лиц: на материале произведений П. А. Мельникова-Печерского*: Дис. ... канд. филол. н. Махачкала. 199 с.
- Тимофеев, Вячеслав П. 1971. *Личность и языковая среда*. Шадринск. 121 с.
- Хроленко, Алексей Т. 2005. *Основы лингвокультурологии*. Москва: Флинта, Наука. 181 с.
- Шумарина, Марина Р. 2011. *Язык в зеркале художественного текста (Метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы)*. Москва: Флинта, Наука. 328 с.